

Независимо от того, насколько сильной женщиной была Сун Яцзин, когда Лу Динхуа посмотрел на нее так, она начала краснеть.

Она отвела взгляд и посмотрела на старшего брата.

Сун цзинь отпил глоток красного вина и эмоционально сказал: "младшая сестра, я знаю, что образование семьи Сун позволило тебе занять стабильное положение госпожи Лу. Но в то же время ты потеряла СЧАСТЬЕ БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ. Разве так не лучше? Вы можете начать медленно наслаждаться жизнью. Отпусти поводья и передай эту семью Нин Цин. Она-великая наследница, это видно уже по самому банкету."

На этот раз Сун Яцзин не стала возражать ему, но на ее лице появилась слабая улыбка.

В этот момент в холле зазвонили напольные часы. Дон, дон ... он ударил в общей сложности 8 раз. Сун Яцзин родился точно в 8 часов, когда зазвонили колокола.

Па! Свет в холле погас, и дверь кухни открылась. Мерцающие огоньки свечей сразу же привлекли внимание всех присутствующих на сцене.

,

Все обернулись, чтобы посмотреть, и увидели только Нин Цин, держащую двумя маленькими ручками красивый торт, когда она выходила. Торт был украшен зажженными свечами.

Сун Яцзин увидела, как девушка медленно идет к ней, и в тени, отбрасываемой свечами, она увидела отражение девушки, улыбающейся ярко, как цветок.

Она застыла, и в этот момент в зале раздался низкий и чарующий голос, который пел. - С Днем Рождения тебя! С Днем Рождения тебя! С Днем Рождения дорогая мама..."

Сун Яцзин посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук. Ее сын Лу Шаомин стоял среди людского моря и хлопал в ладоши, когда пел ей поздравительную песню.

Голос мужчины был похож на мелодичную виолончель, играющую в ночи. Он был низким и глубоким, говорил с подлинным английским произношением и мог заставить любого утонуть в его голосе.

Сун Инцзе тоже начал хлопать в ладоши, и он последовал за ним, чтобы спеть: "с Днем Рождения тебя..."

Поначалу пел один человек, но за ним последовало много других, а затем это стало объединенным хором всех поющих. Сон Яцзин стоял в оцепенении и забыл, как реагировать.

Она почувствовала тепло, исходящее от ее талии; Лу Динь Хуа обнял ее за талию и встал рядом.

Нин Цин положила торт на стол. На ней все еще был повязан фартук. - Мама, я поздравляю тебя с Днем рождения, - мягко и нежно произнесла девочка."

Сун Яцзин не знал, что сказать. Наверное, это был уже второй раз, когда у нее был день рождения. Первый раз это было в доме семьи Сонг. Она и ее сестра, сон Яшу, были дома. Ее старшему брату было всего 12 лет. В руках у него был торт, а трое братьев и сестер собрались вокруг стола и радостно запели happy birthday.

То время было слишком давно, и ее воспоминания о нем были расплывчатыми.

За эти годы она посетила множество банкетов, торжественных и величественных мероприятий. Многочисленные изысканные вина и восхитительные спреды, и постоянное море лиц, которые были замаскированы и действовали со скрытыми целями... она медленно оцепенела.

В этот момент ее сердце было мягким, как песок, как будто что-то вошло внутрь, и от этого случая ее глаза наполнились слезами.

- Мама, ты сегодня именинница. Приходите и загадайте желание, а затем быстро задуйте свечи. Нин Цин встала рядом с Сун Яцзин и нахально подмигнула ей.

Загадать желание?

Сун Яцзин нерешительно посмотрела на Нин Цин.

- Правильно, Загадай желание.- Нин Цин потянула Сун Яцзин за руки и научила ее складывать их вместе. - Мам, закрой глаза."

Сун Яцзин поспешно закрыла глаза, и ее движения были немного скованными. Было очевидно, что в своей жизни она никогда по-настоящему не испытывала ничего подобного.

Ее разум был в беспорядке, и она не знала, о чем думать, а потом... она надеялась, что все будет хорошо как для семьи Лу, так и для семьи Сун.

Сун Яцзин открыла глаза, а Нин Цин рассмеялась и сказала: "Хорошо, тогда мы сейчас задует свечи. Папа, дядя, Шаомин, Инцзе, давайте дунем вместе с мамой."

"Конечно."

Лу Динь Хуа держал Сун Яцзина за талию, и они наклонились и задули свечи вместе с толпой.

В это мгновение свет в зале снова зажегся, и пузыри и воздушные шары над их головами были проколоты, осыпая посетителей вечеринки разноцветными серпантинами.

Бах! Лу Шаомин открыл бутылку шампанского. Он вылил жидкость из 18-этажной башни красного вина, чтобы достичь дна. Лу Динхуа взял стакан и передал его Сун Яцзину. - Дорогая, я поздравляю тебя с Днем рождения. Ну же, давайте повеселимся."

- Мадам Лу, мы поздравляем вас с Днем рождения. Ваше здоровье!- Толпа поздравила ее.

Сун Яцзин перевела взгляд с лица Лу Динхуа на Сун Цзиня, затем с Лу Шаомина на Сун Инцзе. Затем она быстро оглядела присутствующих на сцене. Она улыбнулась, и это была улыбка из глубины ее сердца.

Ей было так тепло.

Наконец она взглянула на девушку, сидевшую рядом с ней. Девушка протянула ей нож и сказала: "Папа, Мама, вы, ребята, разрежьте торт вместе. Этот торт был испечен лично мной. Это мой первый раз, когда я делаю торт; если он не очень вкусный, пожалуйста, извините меня, отец и мать."

Лу Динь-Хуа взял Сун Яцзин за руку и разрезал торт посередине. Он рассмеялся и сказал: "Нин Цин, нам не нужно пробовать этот торт, чтобы знать, что он определенно хорош."

"Совершенно верно. Директор Нин, этот торт полон вашего сыновнего благочестия и любви; он определенно будет вкусным."

Лу Динхуа отрезал первый кусок, и слуга, который пришел, чтобы разрезать торт на более мелкие кусочки. Лу Динь-Хуа взял маленькую вилку и отправил кусочек в сторону губ Сун Яцзина. - Йаджинг, откуси кусочек."

Сун Яцзин покраснела. Все присутствующие смотрели на него. В сумме им обоим было больше ста лет, и они все еще кормили друг друга на глазах у всех.

Она протянула руку, чтобы взять торт, но Лу Динхуа убрал свою руку, не позволяя ей сделать это.

Нин Цин смеялась позади них, и она сказала: "Мама, сегодня твой день рождения. Ты сегодня самый важный. Папа накормил тебя кусочком торта, а ты уже отказываешься; это значит, что завтра тебе придется накормить папу еще одним кусочком торта."

“Совершенно верно, мадам Лу. Вы были женаты с президентом Лу более 30 лет; мы не думали, что вы двое все еще будете так любить друг друга. Толпа хлынула вперед.

Сун Яцзин хотела обернуться и посмотреть на Нин Цин. Она вела себя так грубо, и она посмела дразнить ее?

Но в следующее мгновение она почувствовала, что падает, и оказалось, что Нин Цин, стоявшая позади нее, толкнула ее, и она неожиданно врезалась в объятия Лу Динхуа. Лу Динь-Хуа удобно ухватился за нее.

“Мама.- Нин Цин направила две свои маленькие руки, чтобы прикрыть глаза. - О, оказывается, мама на самом деле хотела, чтобы папа обнял ее, когда кормил тортом. Мне неловко смотреть на это.”

Сун Яцзин: "... " она хотела отступить.

Но она услышала тихий смех Лу Динхуа над своей головой. Мужчина обхватил ее за талию, рассмеялся и сказал: “Йаджинг, откуси кусочек. - Он поднес торт к уголкам ее губ.

При этом движении все засмеялись.

Вокруг было так много людей. Все лицо Сун Яцзина было багрово-красным. У нее не было выбора. Она подняла глаза и увидела только лицо Лу Динь Хуа, который мягко улыбался, глядя на нее.

Они были женаты так много лет, и ее сердце вдруг забилось быстрее.

Она открыла рот и откусила кусочек от руки Лу Динь Хуа.

- Мам, а что ты думаешь о вкусе? Лицо Нин Цин было полно предвкушения, когда она смотрела на Сун Яцзин; это действительно был ее первый раз, когда она пекла торт.

Лу Динхуа отпустил ее, Сун Яцзин отступила на шаг, и она попробовала его на вкус. Выражение ее лица застыло, но она быстро улыбнулась. Она похвалила Нин Цин и сказала: “Ммм, это хорошо.”

- Неужели?- Нин Цин тут же пришла в восторг.

Каждый получил кусок пирога и попробовал его на вкус. Выражение лица у всех было такое же, как у Сун Яцзина, и после того, как они замерли на некоторое время, они обменялись напряженным смехом между собой. - Ха-ха!”

- Директор Нин лично испекла этот торт, он определенно отличается от остальных. Этот вкус не может быть найден в другом месте. Мы все здесь сегодня имеем честь попробовать благодаря госпоже Лу."

Нин Цин улыбнулась еще ярче.

Внезапно в зале зазвучала музыка. На вечеринке по случаю Дня Рождения всегда звучала музыка, но эта музыка была другой. Она началась со звуков трубы, затем к ней медленно присоединились пианино, барабаны ... Банкетный зал был наполнен романтической атмосферой из мелодии французского шансона романтической эпохи.

Толпа посмотрела в сторону сцены. Занавеси были подняты, и на сцене играл французский оркестр.

В этот момент кто-то воскликнул: "О боже, это действительно была группа Stven! Эта группа исполняет французскую классическую музыку и создала новую волну по всему Китаю в прошлом веке. Они завоевали много женских сердец. Stven Band - это воспоминания целого поколения. Им уже за 60! Они были в отставке в течение десятилетий и существовали только в воспоминаниях людей. Кто их сюда пригласил? Этого нельзя было добиться одними деньгами!"

Все посмотрели на Нин Цин.

Главный певец Ствена уже пел. Зазвучала знакомая мелодия, и прекрасные воспоминания того поколения нахлынули потоком, Сун Яцзин в шоке посмотрела на сцену.

"Папа.- Нин Цин указала на Лу Динхуа. Яркие и красивые глаза девочки сверкали, как звезды на небе " " что папа сейчас там делает?"

Лу Динь-Хуа все понял, отвел взгляд, по-джентльменски наклонился и протянул руку к Сун Яцзину. - Дорогая, могу я пригласить тебя на танец?"

Сун Яцзин взглянула на Нин Цин. Нин Цин ярко улыбалась, изогнув брови. - Мама, забудь о своей ноше и наслаждайся временем!"

Сун Яцзин медленно скривила губы в улыбке и кивнула в сторону Нин Цин. Затем она протянула руку Лу Динхуа.

Они вместе танцевали.

...

Лу Динхуа держал Сун Яцзин за талию, и они вдвоем танцевали. Лу Динь Хуа посмотрел на

группу Stven на сцене и спросил мягким голосом: "тебе нравится Stven? Когда ствен был популярен, тебе тогда было всего 18 лет; я не ожидал, что ты будешь гоняться за звездами."

"Правильно, в то время мне было всего 18 лет! Я был в возрасте восстания. Внешне я вела себя как чопорная и порядочная дочь богатой семьи, как того требовали от меня родители. Но я прогуливала занятия и ходила с младшей сестрой Яшей перелезать через стены, чтобы тайком смотреть концерты СТВ. Я не решился купить билеты, так как боялся, что мои родители узнают об этом. Поэтому мы с сестрой спрятались снаружи и стали наблюдать. Это был холодный зимний день. Наши ноги и руки замерзли, но мы были так счастливы."

Иногда музыка может опьянить человека сильнее, чем бутылка красного вина. Все воспоминания Сун Яцзин вернулись к тому прекрасному времени ее юности. Она сняла маску с лица и улыбнулась той улыбкой, которая была у нее с детства.

Лу Динхуа серьезно посмотрел ей в лицо и улыбнулся, продолжая молчать.

Сун Яцзин отпустил его руку и сказал: "Динь-Хуа, мне никогда не нравились такие светские танцы. Ты, наверное, не знаешь об этом, но до того, как я вышла за тебя замуж, я научилась танцевать. В то время мы с младшей сестрой слушали песни Ствена и танцевали под эту музыку."

Сун Яцзин двигала своими конечностями и танцевала 4 маленьких шага.

- Мама, ты так здорово танцуешь!- Нин Цин издали захлопала в ладоши от аплодисментов. Лу Шаомин обхватил ее за плечи и тоже перевел взгляд на свою мать.

Сун Яцзин почувствовала, что краснеет. Она заправила завитые волосы за уши. Лу Динь-Хуа увидел, что она так себя ведет, и снова заключил ее в объятия. Движения дуэта были продуктом их богатого воспитания, и они были правильными и стандартными. Но с тех пор двое из них не танцевали подобающих па, и они небрежно обнимали друг друга.

"Что еще ты можешь мне сказать?"

"Есть еще один секрет. Когда я пошла с тобой на свидание вслепую, ты мне на самом деле не понравилась."

- Но почему?"

- Потому что в то время я была влюблена в одного парня в школе. Он очень хорошо пел песни Ствена. Но мой отец и мой старший брат сказали, что Лу Динхуа был моим единственным выбором."